

Ли Сусу последовала за Е Чуфэном в тихий внутренний дворик.

Как и говорили бедняки, во дворе цвели красивые красные сливовые деревья, ветви которых простирались из особняка наружу. Это смотрелось чрезвычайно элегантно.

Е Чуфэн зашёл на внутренний двор, ускорил шаг и вскоре скрылся за дверью в помещение.

Ли Сусу принялась и, кажется, снова почувствовала тот неясный аромат. Дверь была закрыта. Она оглядела двор, закатала рукава и забралась на стену. А потом вдруг увидела Таньтай Цзиня, следовавшего за ней. Теперь он со странным выражением лица смотрел на неё.

— Следишь за мной?

Юноша ничего не сказал. Его взгляд устремился во двор.

Ли Сусу посмотрела в том же направлении, оглянувшись.

«Может ли быть такое, что в этом дворе обитает какое-то злое существо, ядро которого жаждет Таньтай Цзинь?»

— Предупреждаю тебя, лучше уйди отсюда! — твёрдо произнесла она.

Ли Сусу едва не лишилась жизни в этом происшествии с демоном кошмаров. Беда не приходит одна, и если Таньтай Цзинь собирался опять что-то натворить, она никогда не разберётся со всеми своими проблемами.

Её слова были проигнорированы. С той самой ночи, когда она стала свидетельницей попытки юноши убить человека, управляя стаей демонических ворон, Таньтай Цзинь больше не утруждал себя притворством и не скрывал своей истинной натуры.

Юноша перелез через стену внутреннего двора и прыгнул вниз. Ли Сусу почувствовала, как к ней подбирается очередная головная боль, и торопливо последовала его примеру.

Если здесь и правда скрывается что-то плохое, то её хиленький второй брат окажется в опасности.

Очень жаль, что в нынешнем теле Ли Сусу не было духовной энергии. После того как ей принесли киноварь и бумагу для талисманов, она нарисовала всего два. Их можно было бы использовать, и она как раз-таки это и сделала во время борьбы с демоном кошмаров. Это был талисман пурпурной молнии и обездвиживающий талисман.

Чем ближе они с Таньтай Цзином подходили к дому, тем чётче становился странный аромат.

Этот внутренний двор был просторным. Е Чуфэн направился напрямик в главную комнату. Таньтай Цзинь свернул направо и толкнул дверь в соседнее помещение. И юноша, и девушка двигались очень осторожно, не производя никакого шума, и внутри не было прислуги, так что никто их не заметил.

Из комнаты, в которую вошёл второй брат Е Сиу, донёлся его голос.

— Пянь, дорогая, прости, я сегодня немного опоздал.

— Всё в порядке. Что-то случилось в имении? — очаровательно произнёс другой голос; в нём слышалась улыбка.

— Я встретил своего старшего брата, когда выходил из дома. Он задержал меня разговором, — ответил Е Чуфэн.

— И что же сказал тебе твой старший брат? — елеинно поинтересовалась девушка. — Он просил тебя усердно учиться или следовать за ним, чтобы заниматься боевыми искусствами? Неужели только военные офицеры и книжные черви могут достичь великих свершений?

— Естественно, нет, — в тоне Е Чуфэна послышалась безысходность, — просто вот-вот начнутся императорские экзамены, и старший брат просто сказал пару слов по этому поводу.

Девушка несчастно спросила:

— Ты больше не приходишь ко мне из-за этих экзаменов?

Е Чуфэн поспешно покачал головой.

— Конечно же нет. Ты для меня более важна. Если тебе это не нравится, я не буду сдавать их...

Смех девушки был подобен звонкому колокольчику.

— Ты такой дурачок.

Ли Сусу задумалась. Её второй брат обладал замечательным литературным талантом, и этот юноша действительно был очень образован. Именно из-за этого Е Чуфэн часто становился мишенью Е Чжэюня, который ничего не смог добиться в литературе или боевых искусствах.

В семье Е было четверо мужчин. Старший сын был серьёзен и хорош в боевых искусствах,

второй специализировался на литературе и был закрытым в себе, и только третий не смог себя ни в чём проявить. Он только и делал что ел, пил, посещал общественные места и любил азартные игры. Что же касалось четвёртого брата, то он был ещё мал, так что пока невозможно было судить, каким он вырастет.

Ли Сусу никогда бы не подумала, что её второй брат, который любил учиться, пропустит императорский экзамен ради какой-то девушки. Если бы бабушка узнала об этом, переломать ему ноги посчиталось бы лёгким наказанием, и у него не было такой матери, как тётушка Лянь, способная заступиться за него.

Из соседней комнаты донёсся нежный вскрик, за которым вскоре последовал оглушительный шум.

Зимой внутренний двор был исключительно пуст, превращаясь в отдельный маленький мирок, поэтому все звуки и голоса слышались отчётливо.

Что-то стукнуло по полу, и звонкий девичий смех стал ещё громче.

Ли Сусу услышала хриплый вздох, потом — недолгое молчание и стоны этой же девушки, звучавшие так, словно она тонула одновременно в боли и удовольствии.

Волна отвращения поднялась в глазах Таньтай Цзиня.

На лице Ли Сусу появилось отсутствующее выражение. С тех пор как она появилась на свет в духовном источнике, ей редко давали научные знания об интимной жизни людей. И никто бы не ожидал, что такой честный праведный человек, как лидер секты Хэнъян, стал бы разговаривать со своей дочерью о сексе.

Но Ли Сусу и раньше читала в библиотеке о союзе мужчины и женщины, о двойном совершенствовании Инь и Ян. К сожалению, книги, сосредоточенные на культивировании, как правило, имели неясный и чрезмерно «правильный» стиль написания с примерами на уровне скучных учебников.

Девушка вспомнила, что однажды, когда она была ребёнком, шисюн взял её с собой на дальнюю гору ловить духов-зверей.

Была весна. На горе находились два таких зверя, самка и самец. Маленькая Ли Сусу с милой причёской из двух пучков на голове слышала какие-то звуки и последовала за ними.

— Шисюн! Я нашла двоих!

Гунъе Цзиу, летевший над горным лесом на своём мече, опустил вниз и увидел эту сцену. Его белое нефритовое лицо мгновенно покраснело. Он закрыл Ли Сусу глаза, строго наказав:

— Не смотри на это!

Затем он схватил её и поспешно увёл. Это был первый раз, когда Ли Сусу видела, чтобы её шисюн убегал так быстро. Его уши были совершенно красными. С тех пор он редко отправлялся на дальнюю гору, а задача поимки духовных зверей постепенно легла на плечи младшего брата, Фуя.

Позже Ли Сусу думала об этом, пока не поняла, что духовные звери, вероятно, совокуплялись.

Но то, как люди выражали свою любовь, отличалось от выражения любви зверей, поэтому когда аромат в воздухе становился всё сильнее и сильнее, Ли Сусу вообще не ассоциировала его с подобными вещами. Но в мгновение ока она, наконец, поняла, в чём дело!

Чарующий аромат! На самом деле это был уникальный чарующий аромат клана хуяо, демонических лис! А эта девушка внутри тоже была лисой-демоном!

Её второй брат! Её второй брат болезненно дышал. Хуяо ведь не причинила ему вреда, не так ли?

Ли Сусу как раз собиралась вбежать в комнату, чтобы спасти брата, но Таньтай Цзинь удержал её за руку. У него было нечитаемое выражение лица.

— Что ты делаешь?

— Не останавливай меня, — понизив голос, прошептала девушка. — В той комнате находится демоница хуяо, она что-то делает с моим вторым братом!

— Что-то делает? — мягко повторил Таньтай Цзинь, уставившись на неё, и вдруг ехидно улыбнулся: — Я бы так не сказал. Если ты сейчас ворвёшься к ним, то твой второй брат захочет умереть прямо на месте.

Ли Сусу озадаченно посмотрела на него.

Таньтай Цзинь достал из рукава эмэйскую иглу*. Она была странной формы и намного меньше обычного оружия, поэтому избегала ненужного внимания.

П.п.: Эмэй Ци (Эмэйские иглы/спицы) — парное колющее холодное оружие, одна из разновидностей боевого кольца. Ещё это китайское традиционное оружие, использовавшееся в эмэйском направлении боевых искусств ушу.

Ли Сусу не знала, из чего была сделана эта игла и как ею нужно было управлять, но после нескольких движений юноши в стене очень быстро, словно в листе бумаги, появилась дырка.

Таньтай Цзинь взглянул в её ясные глаза, и его сердце наполнилось злонамеренными желаниями.

— Смотри внимательно.

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3403829>